

Сиротский приют Вула - давний приют в Лондоне.

Квадратное здание, окруженное высокими перилами, снаружи выглядело потрепанным, но внутри было удивительно чистым и опрятным.

Дата основания заведения была утеряна для истории, и, несмотря на солидный возраст, оно не отличалось выдающимися достижениями.

Отсюда не вышло ни одного знаменитого купца, политика или ученого, и оно с трудом привлекало пожертвования или доброжелательных усыновителей.

Это был обычный, полуразрушенный и почти обанкротившийся приют, которым управляла миссис Коул, обычная пожилая женщина.

Однако в скрытом обществе, недоступном для обычных людей, этот приют пользовался необычной репутацией, которой суждено было стать еще более известной с этого дня.

В этот день, 11 июня 1991 года, приют встретил особенного гостя.

"Тук-тук, тук-тук..."

Звук стука донесся до ушей миссис Коул.

Она отложила вязание в кресле-качалке и торопливо направилась к двери.

"Кто же в такой дождливый день может посетить такой старый приют?" - задалась она вопросом, взяв с вешалки у двери старый черный зонт и раскрыв его при приближении.

В дверях стоял старик, высокий и худой, с серебряными волосами и серебряной бородой до пояса. Поверх мантии на нем был пурпурный плащ, а в руках он держал грязный черный зонт. Халат промок, и капли покрывали его очки в форме полумесяца.

Миссис Коул, которой было 60 лет, показалось, что этот человек намного старше ее. Но, как ни странно, несмотря на то, что он выглядел достаточно старым, чтобы быть ее отцом, он казался более энергичным, его ярко-голубые глаза были полны жизни.

"О, проходите", - миссис Коул возилась с большим ключом на связке, пытаясь открыть немного проржавевшие ворота приюта.

"В последнее время погода стоит ужасная, и одежда детей уже два дня не сохнет".

"Это правда", - согласился старик, следуя за миссис Коул через главный вход в приют. Он огляделся по сторонам, в его глазах читался оттенок ностальгии.

"Здесь ничего не изменилось, все так же аккуратно", - вздохнул он.

"Конечно, - с гордостью протянула миссис Коул мокрому старику чистое полотенце, - мы всегда были такими. Пусть у нас и не богатые условия жизни, но мы делаем все возможное, чтобы обеспечить детям хорошие условия, как это делала миссис Коул.

К сожалению, не так много людей приходит помочь нам, и не так много приходит помочь этим бедным малышам". Говоря это, пожилая женщина немного ворчала, но не могла не жаловаться.

"Вы бывали здесь раньше? Что-то я вас не припоминаю", - с любопытством спросила она.

"О, это было много лет назад", - вспомнил старик. "Около пятидесяти семи... или пятидесяти восьми лет назад? Не могу точно вспомнить. Миссис Коул приняла меня тогда и оказала мне существенную помощь".

"Тогда вам, должно быть, больше восьмидесяти лет?" небрежно спросила миссис Коул, готовя чай для гостей.

"Поверьте, я старше, чем вы себе представляете", - старик наконец высушил полотенцем бороду и волосы, а затем вступил в беседу с несколько одинокой старушкой.

Через некоторое время довольная болтушка-старуха вспомнила о главной причине их встречи. "Итак, мистер... О, как грубо с моей стороны; я забыла спросить ваше имя".

"Я Альбус..... Альбус Дамблдор", - ответил старик.

"Я директор школы волшебников, и я здесь, чтобы найти мальчика по имени Аларик".

"О, Аларик". При упоминании этого имени мутные глаза старухи словно засветились.

"Маленький Аларик - наша гордость и радость. Не было еще такого умного и рассудительного ребенка, как он. Я наблюдала за его взрослением. Я видела всяких озорных и проблемных бедных детей, знаете ли, это моя профессия, но такого умного и рассудительного мальчика я не встречала".

На лице миссис Коул отразились безмерная гордость и радость, и она не могла не пожаловаться.

"Маленький Аларик заговорил в возрасте одного года. С тех пор он никогда не плакал и не суется, будь то голод или издевательства старших детей. Он всегда справляется с трудностями сам. О, он такой стойкий ребенок".

Миссис Коул долила Дамблдору чай и продолжила: "Этот ребенок обожает читать. Он начал читать, когда научился различать слова - газеты, журналы, словари, романы... Он читает все подряд. У него острый ум, и он быстро учится. Уже в три года он мог бегло читать газеты".

Словно представляя собственного гордого внука, старуха долго описывала десятилетнего Аларика.

Дамблдор терпеливо слушал, постепенно составляя основное впечатление о ребенке: умный, рассудительный, жаждущий учиться, трудолюбивый, добрый и так далее.

Хотя он понимал, что старуха может быть немного субъективна, общее впечатление все равно было почти идеальным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/101508/3509091>